

A "VIEW HULLO" OF ROY FOX AND THE "CUBS"

by
NICOLAS
BENTLEY

who also drew the pictures

ONCE upon a time there was a whispering cornetist: and that is not at all an easy thing to be.

I, who play several things with a maximum of energy and a minimum of skill, don't happen to include the cornet among these; which is one of those monstrously unfair arrangements that are ascribed in the Sunday papers to "the Inscrutable Will of Providence." And although to my neighbours this is a source of extreme thankfulness, it is to me one of perpetual disappointment.

But it is amazing to me that any sound at all can be produced by the simple process of puffing into a few feet of tin tube, twisted into the shape of one's intestines. And as to whispering with a cornet, well, as my broker recently remarked: "It seems idle to speculate further." The thing is a mystery to me.

But to meet Roy Fox is to understand more easily how these things can be done; for his voice itself is hardly above a whisper. That, in fact, is what you may call the key to his personality; and for one whose business it is, in a sense, to be noisy, this is of surprising gentleness.

He is, as you probably know, tall, sleek and immaculate beyond the dreams of Savile Row; he has an impersonal charm and a quiet manner: and if I were Auntie Gaga writing him up for "Mabel's Monthly," I would add, because it happens to be true, that he has enormous brown eyes.

Now perhaps you feel that you know just what he is like.

But any such description gives little idea of that enthusiasm for his job which has made himself and the "Cubs" so popular during the few years in which they have been playing in London. And the success of his band is a tribute to Fox's abilities in more ways than one, for within a comparatively short time of its appearance he was forced by a variety of circumstances and restrictions to abandon his leadership, and was thus faced with the necessity for collecting and organising a completely new orchestra.

To anyone, however slightly familiar with these things, the serious difficulties of performing such a task at short notice can well be imagined. For it is only by a continual association of the players, by a process of experiment and adjustment, and by an endless trial of instrumental combinations that such an orchestra can finally be perfected; and yet that, in a sense, it can never be, for the continuance of these experiments is always necessary to avoid the players becoming stylised or stale.

A fact that probably contributes as much

Observing the litter at play will show that every Cub seems able to perform with equal dexterity on several instruments. Art Christmas, saxophonist and mammoth "cub," whom one might expect to blow a bass tuba, has instead a dainty fingering for the flageolet.

Hughie Tripp, a saxophonist too, does what might well be thought impossible, by sentimentalising the bassoon. Roy Fox, incidentally, seems to be alone in his particular use of this instrument for waltzes.

Sid Buckman, who blows a trumpet, also blows that which I have found more difficult than I should think any trumpet could be, namely, the mouth organ, upon which, after years of concentrated study, I was eventually able to "render" what I took to be the "Mastersingers" overture, only to discover later that it was "The Teddy Bear's Picnic." Sid Buckman, by the way, is what is called an "institution" in the band, being, as it were, the sole surviving relic of Fox's original orchestra.

Vocalism playing the important part it does in any dance band, Jack Plant is there to sing. And in common with every vocalist I ever remember, he also plays a guitar; by which I imply no criticism of his voice, except perhaps that it is sometimes only possible to distinguish it from that of Miss Peggy Dell by the sentiments of his ditty—and even these are frequently ambiguous.

But the reason for this mistake probably lies with Miss Peggy herself, the huskiest female baritone in captivity, and one whose voice I would as soon hear as that of any other crooner of her sex.

So much then for the "Cubs," or some of them, in person.

Few bands have retained popularity for so long, and fewer still, I think, can be said to have earned favour in four of the leading West End restaurants. But, unlike many of his kind, who have come from America deservedly unheralded, Roy Fox came to London (from Hollywood) with a ready-made reputation which he at once justified over here.

as anything to the liveliness of Fox's ads is that much of the orchestration is done by certain of them, instead of by a non-playing member of the band, whose sole responsibility this would be, a method, of course, largely favoured by other orchestras; but in the case of the "Cubs" the opposite seems to hold good, for their versatility forms a part of their playing, rather than acting as a complement to it.

"It is a mystery to me."

"ПРИВЕТ С ВИДОМ" РОЯ ФОКСА И "КАБС"

О давным-давно жил-был шепчущий корнетист: а это совсем не просто.

Я, который играю несколько вещей с максимумом энергии и минимумом мастерства, случайно не включаю в их число корнет; это одна из тех чудовищно несправедливых аранжировок, которые в воскресных газетах приписываются "Неисповедимой воле Провидения". И хотя для моих соседей это источник огромной благодарности, для меня это источник постоянного разочарования.

Но для меня удивительно, что любой звук вообще может быть произведен простым процессом затяжки в несколько футов жестяной трубки, скрученной в форме кишечника.

А что касается перешептывания с корнетом, что ж, как недавно заметил мой брокер: "Дальнейшие спекуляции кажутся бесполезными". Это для меня загадка.

Но встретиться с Роем Фоксом - значит легче понять, как это можно сделать, потому что сам его голос едва ли выше шепота. Это, на самом деле, то, что вы можете назвать ключом к его личности;

и для того, чей бизнес это, в смысле, если быть шумным, в этом есть удивительная мягкость.

Он, как вы, наверное, знаете, высокий, холерный и безупречный, о котором и мечтать не может Сэвил-Роу; у него безличное обаяние и спокойные манеры; и если бы я была тетей Гагой, пишущей о нем для ежемесячника Мейбл, "я бы добавила, потому что это правда, что у него огромные коричневые ивы.

Теперь, возможно, вы чувствуете, что знаете, какое он на самом деле.

Но любое такое описание дает слабое представление о том энтузиазме по отношению к своей работе, который сделал его и "Кабс" такими популярными за те несколько лет, в течение которых они играли в Лондоне. И успех его группы - это дань способностям Фокса во многих отношениях, поскольку за сравнительно короткое время после ее появления он был вынужден из-за различных обстоятельств и ограничений отказаться от своего руководства и, таким образом, столкнулся с необходимостью собрать и организовать совершенно новый оркестр.

Любому, кто хоть немного знаком с этими вещами, легко представить серьезные трудности, связанные с выполнением такой задачи в сжатые сроки. Ибо только благодаря постоянному объединению игроков, процессу экспериментов и настройки, а также бесконечным пробам инструментальных комбинаций такой оркестр может быть, наконец, усовершенствован; и все же, в некотором смысле, этого никогда не может быть, поскольку продолжение этих экспериментов всегда необходимо, чтобы игроки не стали стилизованными или устаревшими.

Факт, который, вероятно, вносит такой же вклад

ОКОЛО

НИКОЛАС БЕНТЛИ

кто также рисовал эти картины

Наблюдение за играющим выводком покажет, что каждый детеныш, по-видимому, способен одинаково ловко играть на нескольких инструментах. Арт Кристмас, саксофонист и "детеныш мамонта", от которого можно было бы ожидать, что он будет дуть на басовой трубе, вместо этого обладает изящной аппликатурой для флажолет.

Хьюи Трипп, тоже саксофонист, делает то, что вполне может показаться невозможным, - настраивает фагот на разумный лад. Кстати, Ройфокс, похоже, одинок в своем особом использовании этого инструмента для вальсов.

Сид Бакман, который играет на трубе, также играет на том, что я нахожу более трудным, чем, по-моему, может быть на любой трубе, а именно на губной гармошке, на которой после многих лет сосредоточенного изучения я в конце концов смог "воспроизвести" то, что я принял за "увертюру "Мастерсингеров", только чтобы позже раскрыть, что это был "Пикник плюшевого мишки". Сид Бакман, кстати, является тем, что называется "институтом" в группе, являясь, так сказать, единственным сохранившимся пережитком Оригинального оркестра Фокса.

Вокализм играет важную роль в любой танцевальной группе, Джек Плант здесь для того, чтобы петь. И, как и все вокалисты, которых я когда-либо помнил, он также играет на гитаре; под этим я не подразумеваю никакой критики его голоса, за исключением, возможно, того, что иногда его можно отличить только от голоса мисс Пегги Делл по настроениям его песенки - и даже они часто смешны.

Но причина этой ошибки, вероятно, кроется в самой мисс Пегги, самом хриплом женском баритоне в неволе, чей голос я бы услышал так же быстро, как и голос любой другой певицы ее пола.

Вот вам и "Детеныши", или некоторые из них, лично.

Немногие группы сохраняли популярность так долго, и еще меньше, я думаю, можно сказать, что они завоевали расположение четырех ведущих ресторанов Вест-Энда. Но, в отличие от многих ему подобных, которые приехали из Америки незаслуженно незамеченными, Рой Фокс приехал в Лондон (из Голливуда) с готовой репутацией, которую он сразу же оправдал здесь.

что касается живости Fox's Cubs, так это то, что большая часть оркестровки выполняется некоторыми из них, а не неигровым членом группы, единственной ответственностью которого это было бы, метод, конечно, в значительной степени одобряемый другими оркестрами; но в случае с "Cubs" похоже, что верно обратное, поскольку их универсальность является частью их игры, а не дополнением к ней.

*** Это было загадкой для М. В. ***